

"Это ваш магазин?" Ду Кан, который не знал подробностей о Вэнь Бао, был шокирован. На самом деле, когда Вэнь Бао пришел на доклад, он был одет в футболку с круглым вырезом, выцветшую от многократных стирок, пару бежевых брюк, которые можно было купить за 30 юаней на оптовом рынке, и пару шлепанцев на ногах. Его короткие волосы были подстрижены очень близко к коже головы, а когда он улыбался, у него появлялись две ямочки. Как бы на него ни смотрели, он был похож на обычных бедняков, сидящих на корточках в переулках старого Пекина и греющихся на солнце. В результате Ду Кан совершенно не мог связать этот элитный ресторан горячих горшков с Вэнь Бао.

"Да! Так что в будущем, когда вы будете приходить сюда поесть, вы получите 20% скидку". Вэнь Бао изогнул свои естественные глаза-полумесяцы и сказал с улыбкой: "Преимущества соседей по комнате, понимаешь?".

"Мы соседи по комнате, а ты просто даешь нам 20% скидку? Ты можешь быть более скупым? Почему бы тебе не дать нам еще две тарелки мяса бесплатно!" Ду Кан фыркнул, притворяясь деревенским мужланом. Он даже пошарил вокруг бара, потрогал то одно, то другое, и спросил официантку в чонгаме: "Ай, у вас есть какие-нибудь льготы для членов семьи босса? Скажем, мы все соседи по комнате вашего молодого босса. По крайней мере, следующие четыре года мы будем жить вместе, верно? При таких близких отношениях мы должны получить хотя бы 50% скидку, верно?".

Маленькая официантка хихикнула и без колебаний пошутила в ответ: "Действительно, 50% скидки нет. Но как насчет двух горшочков травяного чая?". Эта осень была сухой и раздражительной, поэтому выпить немного травяного чая, чтобы охладить огонь, было в самый раз. Четыре парня в одной комнате общежития, в конце концов!

"Сестра слишком добра!" Ду Кан похлопал девушку по плечу: "Ты не посрамила жителей столицы!"

"Ребята, может хватит строить из себя умников? Разве вы все не настолько голодны, что ваши желудки уменьшились, чтобы коснуться ваших спин!" Тао Му передал подписанную "Книгу звездной коллекции" девушке на ресепшене и посмотрел на Вэнь Бао: "Молодой босс, пойдете".

Вэнь Бао некоторое время любовался подписью Тао Му, потрясенный ее эстетикой: "Черт возьми, Таоцзы, ты специально практиковался в написании подписей? Это прекрасно!"

Услышав это, двое других повернули головы и переглянулись. Чу Суйань, который никогда много не говорил, утвердительно сказал: "Эта подпись определенно должна была практиковаться. В ней есть импульс летящего дракона и танцующего феникса, штрихи такие плавные и текучие. Это лучше, чем подписи тех больших звезд".

Ду Кан хлопнул медвежьей лапой по плечу Тао Му: "Я говорю, приятель, я могу сказать, что твой багаж идола довольно серьезен!"

Улыбка Тао Му была безупречной, и он сдержанно произнес: "Я заставил тебя смеяться". Нельзя сказать, что он привык к этому в прошлой жизни. В конце концов, превратившись из интернет-звезды в киноимператора, эта подпись не могла быть слишком убогой. Если бы она была слишком дрянной, даже его управляющая команда не отпустила бы его, ясно? Так что этот горшок можно было вынести только со слезами.

Услышав это, Лю Яо и Мэн Ци, а также Сун Даожэнь и другие, которые видели, как Тао Му суетился перед зеркалом больше часа перед выходом из дома, посмотрели друг на друга в унисон, втайне соглашаясь с одноклассником Ду Каном - багаж идола их щенка был действительно очень серьезным.

"Заставлю тебя смеяться над моей задницей!" Ду Кан больше не мог сдерживаться. Его крепкая рука вцепилась в шею Тао Му, а другая лапа со злобной завистью поправила тщательно уложенную прическу Тао Му: "Я говорю, парень, ты планируешь пойти по пути идолов в нашей простой Пекинской киноакадемии! Малыш, ты очень умен! Пойти таким нестандартным путем и проложить новую тропу! Все просто следуют стандартным правилам, а ты просто выбираешь другой путь, верно? Позволь мне взглянуть на твою обувь. Ты носишь Meters/bonwe, не так ли? Хочешь стать их моделью?".

Да Мао и Сяо Пань также зашумели рядом с ним: "Ай, если Meters/bonwe действительно использует моего брата Му в качестве модели для рекламы своей продукции, то с индексом привлекательности и чувством моды моего брата Му, их продажи определенно увеличатся!"

"Индекс привлекательности?!" Трое соседей по комнате, которые никогда не слышали этого слова, были в замешательстве.

Сяо Пань терпеливо объяснил: "Это рейтинг привлекательности человека. Мой брат Му сказал, что в наше время для всего есть свой стандарт оценки. Это лицо - тоже. Красив ты или нет, хорошо ты выглядишь или нет, у всего есть свой рейтинг".

"Этот термин немного интересен!" Ду Кан мгновенно рассмеялся: "Тогда как насчет моей внешности, сколько баллов она может набрать?".

Прежде чем Да Мао и Сяо Пань успели ответить, Чу Суйань, который не говорил много, вдруг сказал: "Эй, разве мы не собираемся есть вареную баранину быстрого приготовления? Откуда они берут ее? Она органическая?"

Тема разговора резко изменилась. Большая группа людей посмотрела друг на друга и разразилась смехом.

Неожиданно, Чу Суйань, который был таким застенчивым парнем, на самом деле имел такую скрытую удивительную сторону! Он мог оскорбить кого-то, не сказав ничего прямо.

Ду Кан посмотрел на Чу Суйаня с таким выражением, словно его поразила молния,

недоверчивый вид был полон комедийного эффекта.

Чу Суйань со спокойным лицом смотрел на линии на потолке, время от времени поворачивая голову, чтобы обсудить с родителями, что стиль оформления ресторана горячих горшков был особенно похож на стиль императорской семьи. Особенно потолок, узор на нем немного напоминал потолок особняка принца Гуна..... Короче говоря, это была очень деревенская манера. Смотрели и показывали куда угодно, но только не на Ду Кана.

Вэнь Бао смеялся так сильно, что слезы вот-вот готовы были вырваться наружу. Наконец, эту большую группу людей привели в отдельную кабинку. Отец Вэнь, который уже долгое время находился на кухне, лично приготовил для всех ломтики баранины. Ломтики баранины были нарезаны тонко, как крылья цикады, настолько тонко, что пропускали свет, когда их брали в руки. Кроме того, были говяжья требуха, замороженный тофу, белая редька, бобовая вермишель и различные свежие и нежные овощи.

Когда блюда были готовы, отец Вэнь даже открыл две бутылки маотая и лично подошел поднять тост.

Но когда он увидел старика Сонга, которого все подталкивали к главному месту, он был потрясен: "Сонг Шифу? Это ты, Сонг Шифу? Ай, это действительно ты! Какое совпадение!"

Сонг Даочжэнь прищурился на отца Вэня, но не мог вспомнить.

Кто был этот человек?

"Ты больше не помнишь меня?" Отец Вэнь с расстроенным видом хлопнул себя по бедру: "Я Вэнь Айгуо, Вэнь Сяоцзюэ. В 68-м году я только что поступил на работу в Сун Цзи в качестве ученика. В то время шеф-поваром Сон Цзи был еще ваш дед. В то время вы отвечали за обучение нас, подмастерьев. Моему мгновенному вареному ягненку я научился у вас. Позже я услышал, что ваша семья получила неприятности от ублюдка по фамилии Яо, и вся семья была раскритикована и осуждена. Вас также отправили на ферму Линьхай..."

"О!" Сун Даожэнь прервал слова Вэнь Айгуо с безразличным выражением лица: "Я помню это. Это ты".

Вэнь Айгуо также заметил, что Сун Даожэнь, похоже, не хотел вспоминать прошлое. Он сразу же улыбнулся и сказал очень теплым и воодушевленным голосом: "Я говорю, ты тоже должен попробовать мое ремесло сегодня. Посмотрим, удалось ли ему унаследовать немного твоих приемов".

Пока он говорил, он взял кусок баранины парой общих палочек, обмакнул его в горячий котел, а затем почтительно положил на маленькое блюдо перед Сун Даочжэнем.

Тао Му взял по ложке цветков лука-порая, ферментированного бобового творога, кунжутной пасты, соевого соуса, масла чили и масла тушеных креветок и смешал миску с соусом для старика.

Вэнь Айгуо с энтузиазмом улыбнулся, слегка наклонив спину, и сказал: "Попробуешь?".

Сун Даочжэнь взял баранье мясо и обмакнул его в маленькую миску с соусом, положил в рот и медленно прожевал. Затем он вежливо похвалил его: "Неплохо".

Глаза Вэнь Бао заблестели, и он с улыбкой посмотрел на Тао Му: "Похоже, мы с тобой очень похожи. Мой отец действительно знает твоего деда. Согласно старой поговорке, наши две семьи тоже дружат семьями".

"Йох, оказывается, этот молодой человек - ваш внук. Это красивое лицо действительно похоже на моего старшего брата". Вэнь Айгуо посмотрел на Тао Му и с улыбкой похвалил: "Ты и наш Вэнь Бао живете в одной комнате общежития? Посмотрите на родство нашей семьи. Отныне ты должен часто приходить. Все твои заказы будут на дом".

Вэнь Бао, видя, что отец все еще не разобрался в ситуации, не удержался и тонко намекнул: "Это мой одноклассник Тао Му. А эти двое - Ду Кан и Чу Суйань".

Вэнь Айгуо был ошеломлен. Что происходит, фамилия деда была Сонг, так почему же фамилия его внука была Тао? Неужели это внук со стороны матери?

Тем временем Вэнь Бао представил своего отца присутствующим здесь родителям. Когда представили декана Тао, Вэнь Айгуо почувствовал, что что-то понял. Он посмотрел на декана Тао, который сидел рядом со стариком Сонгом, и почувствовал, что тот что-то уловил. Он вдруг радостно улыбнулся и осторожно спросил: "Это Шиму?". Пожилая спутница, которую старик нашел позже? (п.п.: шиму - жена шифу)

<http://bllate.org/book/15151/1338020>